

На правах рукописи

ПУХОВА ЛЮБОВЬ АНДРЕЕВНА

**РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКЕ И ВОСПРИЯТИИ
НИКОЛАЯ I, АЛЕКСАНДРА II И НАПОЛЕОНА III
(конец 1840-х – начало 1870-х годов)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX вв. Исторического факультета Московского Государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Захарова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Горизонтов Леонид Ефремович
Российский государственный
гуманитарный университет

кандидат исторических наук, доцент
Воронин Всеволод Евгеньевич
Московский Педагогический
Государственный Университет

Ведущая организация   Российский университет дружбы народов

Защита диссертации состоится 17 ноября 2009 г. в 16 часов на заседании Диссертационного Совета Д 501.001.72 при Московском Государственном университете им. М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. М.В.Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « 16 » октября 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет и актуальность исследования. Для изучения истории Российской империи 1840-х – нач. 1870-х гг., ее положения на международной арене важно учитывать восприятие правящими кругами и России, и связанных с ней стран внешнеполитической ситуации и поставленных временем задач. Став во главе государства, личность может оказывать на ход и исход исторических событий разное, но всегда заметное влияние.

Предметом исследования в диссертации является изучение оценок и восприятия Николаем I, Александром II и Наполеоном III русско-французских отношений на протяжении всего периода правления Наполеона III, изменение этого восприятия во времени и его влияние на конкретные внешнеполитические действия императоров в связи с реальными политическими событиями. Необходимо отметить, что этот аспект истории русско-французских отношений до сих пор оставался малоизученным. Вместе с тем значительное внимание в диссертации уделяется анализу восприятия ближайшим окружением императоров отношений между двумя странами, что также не являлось предметом специального изучения. В настоящее время, когда предпринимаются попытки поиска новых подходов как к историческому исследованию в целом, так и к изучению внешней политики и международных отношений, такая задача представляется актуальной и современной, поскольку позволяет не повторять уже написанного об отношениях России и Франции второй половины XIX в. и во многом дополнить и расширить уже имеющиеся представления.

Хронологические рамки работы определены важным периодом в истории русско-французских отношений – революцией 1848 г. и началом правления Луи-Наполеона Бонапарта в качестве президента французской республики (1848–1852), затем – императора (1852–1870), вплоть до его пленения в результате поражения Франции в войне с Пруссией.

Научная новизна работы заключается в том, что проблема, поставленная в диссертации, впервые специально изучается комплексно. Для этого при написании диссертации были исследованы как широко известные

источники, так и новые, в том числе из зарубежных архивов. Эти источники впервые вводятся в научный оборот.

Степень изученности проблемы. Прежде всего, необходимо отметить, что специальной подробной работы, в которой бы была поставлена подобная задача, в отечественной историографии нет. В англо- и франкоязычной литературе отношение императоров друг к другу и к взаимоотношениям государств также не являлось объектом специального изучения. В некоторых общих работах по истории внешней политики России и Франции и международных отношений второй половины XIX в. предприняты отдельные попытки осветить эту проблему, однако недостаточное количество источников не позволило до сегодняшнего дня раскрыть ее в полной мере.

Всю историографию, которая была изучена при написании диссертационной работы, можно условно разделить на несколько больших групп. Первая группа – это работы отечественных и зарубежных историков конца XIX – начала XX вв., например, С.М. Горяинова, А.Г. Жомини, А.М. Зайончковского, А.Н. Петрова, С.С. Татищева, Фр. Шарля-Ру, Н. Шильдера, и др.¹ В трудах этих авторов часто уделяется некоторое внимание личному фактору в формировании внешней политики того или иного государства, подробно рассматриваются взаимоотношения императоров. Эти работы чрезвычайно ценны тем фактическим материалом, который в них приведен, однако имеют и ряд недостатков.

---

¹ Goriainow S. Les etapes de l'alliance franco-russe // La revue de Paris. 1912, 1 jan., 1 fev., 15 fev.; Etude diplomatique sur la guerre de Crimée. St-Petersbourg, 1878. Т. 1-2; Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. СПб., 1908–1918; Петров А.Н. Парижский конгресс // Исторический вестник, 1891, № 1-3; Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая I. Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны. СПб., 1887; Он же. Император Александр II. Его жизнь и царствование. М., 2006; Он же. Император Николай I и иностранные дворы. Исторические очерки. // Исторический вестник. Т. XXXV. СПб., 1889; Он же. Русская дипломатия в польском вопросе (1856–1863). М., 1888; Он же. Дипломатический разрыв России с Турцией // Исторический вестник. Т. 47; Charles-Roux Fr. Alexandre II, Gortchakoff et Napoléon III. Paris, 1913; Шильдер Н. Император Николай I. М., 1997.

Наиболее содержательной дореволюционной работой об отношениях России и Франции в период 1856 – 1861 гг. является работа С.М. Горяинова². Основываясь на материалах переписки А.М. Горчакова с послом в Париже П.Д. Киселевым, автор делает вывод о в целом успешном взаимодействии России и Франции после Крымской войны до Польского восстания 1863 года.

А.М. Зайончковский в своей работе небезосновательно считает, что, даже еще не став президентом французской республики, Луи-Наполеон уже сразу обдумывал возможность переворота с целью установления империи³. Вместе с тем, историк явно подчеркивает, что ответственность за начало Крымской войны лежит на Франции и Великобритании.

Советские историки внесли свой вклад в изучение вопросов, которые так или иначе соприкасаются с поставленной нами проблемой. В работе П.Ф. Кухарского рассмотрены разногласия, которые возникали в отношениях Николая I и Наполеона III после провозглашения последнего императором Франции⁴. Используя материалы дипломатической переписки и некоторые опубликованные источники личного происхождения, историк определенное внимание уделяет именно личностному фактору. Правда, вывод автора об изначальном намерении Наполеона III воевать с Россией кажется несколько поспешным.

Несомненно ценной и полезной для диссертационного исследования является работа Е.В. Тарле «Крымская война»⁵. Что касается русско-французских отношений, Тарле, как и многие советские историки, полагал, что Наполеон III искал любой, самый незначительный предлог для войны с Россией и оценивал его деятельность весьма критически.

Отдельно следует отметить и монографию В.Т. Ревуненкова «Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия»⁶, в которой автор, используя обширнейший комплекс отечественных архивных и опубликованных

---

² Горяинов являлся директором Государственного и Санкт-Петербургского Главного архивов.

³ Зайончковский А. М. Указ. соч. Т. 1. С. 323.

⁴ Кухарский П.Ф. Франко-русские отношения накануне Крымской войны. Л., 1944.

⁵ Тарле Е.В. Крымская война. Т. 1-2. М.–Л., 1950.

⁶ Ревуненков В.Т. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1967.

зарубежных источников, сумел воссоздать не только картину дипломатической борьбы великих держав в 1863 г., но и проследить отношение Александра II и Наполеона III к польскому вопросу.

Определенное значение для диссертации имеют работы Л.М. Шнеерсона об австро-прусских, франко-русских отношениях и в целом дипломатии во второй половине 1860-х гг.⁷, М.Т. Панченковой о Сирийской экспедиции и политике Франции на Ближнем Востоке и положении Россия, Франции и Турции в 1863 г.⁸, Л.И. Нарочницкой об отмене нейтрализации Черного моря⁹.

В целом, несмотря на различные подходы и методологию исследования, историография XX века, как советская, так и зарубежная, основное свое внимание сосредоточила на проблемах изучения практически дипломатии и международных отношений, лишь периодически обращая внимание на личный фактор¹⁰. Происходившие события во многом обезличивались, и главным действующими героями становились «Россия», «Франция», «Великобритания» и т.д.

Анализируя новейшую российскую историографию по проблеме, поставленной в диссертации, необходимо также отметить ряд работ, в которых отечественные историки обращают все больше внимания на личностный фактор при изучении как внешней, так и внутренней политики России.. Истории франко-русского сближения после Крымской войны посвящена

---

⁷ Шнеерсон Л.М. Австро-прусская война 1866 г. и дипломатия великих европейских держав. Минск, 1962; Он же. Франко-прусская война и Россия. Из истории русско-прусских и русско-французских отношений в 1867–1871 гг. Минск, 1976.

⁸ Панченкова М.Т. Политика Франции на Ближнем Востоке и Сирийская экспедиция 1860–1861 гг. М., 1966; Панченкова М.Т. Россия, Франция и Турция в 1863 г. // «Новая и новейшая история». 1970. № 6. С. 111–121.

⁹ Нарочницкая Л.И. Россия и отмена нейтрализации Черного моря. 1856–1871 гг. М., 1989.

¹⁰ Aubry O. Le Second Empire. Paris, 1957; Case Lynn M. French opinion on war and diplomacy during the Second Empire. New York, 1972; Ibid. Edouard Thouvenel et la diplomatie du Second Empire. Paris, 1976; Goldfrank D.M. The origins of the Crimean War. New York, 1994; Henderson G. The Crimean War Diplomacy. Glasgow, 1947; Mosse W.E. The rise and fall of the Crimean system. 1855–1871. The story of a peace settlement. London, 1963; Wetzel D. The Crimean War: a diplomatic history. New York, 1985; William E. Echard. Napoleon III and the concert of Europe. Louisiana–London, 1983; Фейгин Л. Из истории русско-французских отношений (секретный договор 3-го марта 1859 г.) // Века. Исторический сборник. Т.1. Пг., 1924. С. 133–165.

статья О.В. Серовой¹¹, в которой автор на основе анализа некоторых опубликованных источников личного происхождения (в частности, воспоминаний А.Ф. Тютчевой, барона Ж.А. Хюбнера и др.) дает объективную оценку описываемых событий, основанную на тщательном изучении многочисленных источников. Историк приходит к выводу о том, что союз был выгоден как Франции, так и России в равной степени, но страны и их руководители должны были учитывать мнение международного сообщества, в частности, обязательства Наполеона III перед Великобританией. В работе, посвященной объединению Италии¹², Серова отмечает, что союз с Россией нужен был французскому императору прежде всего в связи с планируемой им войной за Италию¹³. Анализируя условия заключенного в 1859 г. секретного франко-русского соглашения, историк верно отмечает, что «...достигнутый результат выглядел, конечно, весьма скромным. Добиваться же тогда большего значило неизбежно подвергнуть страну [Россию – Л.П.] угрозе вовлечения во всеобщую войну...»¹⁴ Здесь же надо упомянуть статью Л.Г. Захаровой об Александре II, в которой показана личная роль самодержавного монарха в выработке политического курса после Крымской войны.¹⁵ Однако на сегодняшний день подобных работ пока мало.

Интересной и полезной для диссертационной работы оказалась статья Ю.И. Рубинского, посвященная изучению политики А.М. Горчакова по отношению к Франции¹⁶. Автор статьи полагает, что Александр II, как и вся петербургская аристократическая верхушка, испытывал инстинктивное недоверие к династии Бонапартов, а потому не слишком охотно шел на

---

¹¹ Серова О. В. «Тесное единение с Францией является разумной политикой для России». Из истории франко-русского сближения после Крымской войны // Россия и Франция XVIII – XX века. Вып.2. М., 1998. С. 88-104.

¹² Она же. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.

¹³ Там же. С. 29.

¹⁴ Там же. С. 135.

¹⁵ Захарова Л.Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. 2005. № 2. С. 164–193. № 4. С. 129–161; Серова О.В. Горчаков, Кавур и объединение Италии. М., 1997.

¹⁶ Рубинский Ю. И. Отношения России с Францией в политике А. М. Горчакова // Канцлер А. М. Горчаков. С. 150-167.

заклучение союза с Францией¹⁷. Что же касается позиции императора французов, Рубинский заключает, что после Парижского конгресса, который для Франции стал реваншем за Венский трактат 1815 года, Наполеон III не имел более претензий к России и начал предпринимать попытки к сближению, которые поначалу были весьма успешны, но окончились провалом после польского восстания 1863 года.

Наконец, информативной стала работа М.А. Чепелкина «Российская дипломатия и итальянский вопрос»¹⁸, в которой личностному фактору во взаимоотношениях России и Франции уделено определенное внимание.

Для создания исторического фона в диссертационной работе было использовано большое количество общих работ по истории внешней политики таких историков, как Н.С. Киняпина, В.В. Дегоев, О.Р. Айрапетов и др.¹⁹ С той же целью были привлечены и различные биографические (в том числе новейшие) работы²⁰.

В зарубежной историографии одну из первых серьезных попыток осветить отношения России и Франции в 1850-х гг. предпринял французский историк Э. Бапст²¹. Однако историк больше внимания уделил изучению мнения российской стороны, верно отмечая, что перспектива избрания Луи-Наполеона президентом Французской республики отнюдь не радовала российского императора²². Впрочем, именно Бапст подробно описывает первые посольства Франции в России после избрания Луи-Наполеона президентом. В своей

---

¹⁷ Там же. С. 152.

¹⁸ Чепелкин М.А. Российская дипломатия и итальянский вопрос. 1856-1861. М., 1995.

¹⁹ См., напр.: Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984; История дипломатии. М., 1959. Т. 1; Международные отношения на Балканах. 1830-1856. М., 1990; Международные отношения на Балканах. 1856-1878. М., 1986; Ревякин А.В. История международных отношений в новое время. М., 2004; Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914). М., 2006; Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918. М., 2004; История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М., 1997.

²⁰ Cars J. des. Eugénie. La dernière Impératrice. Paris, 2000; Milza P. Napoléon III. Paris, 2004; Parturier M. Morny et son temps. Paris, 1969; William H.C. Smith. The Bonapartes. The History of a Dynasty. London – New York, 2005; Ляшенко Л.М. Александр II. М., 2003; Николаев В.С. Александр II. М., 2005; Труайя А. Александр II. М., 2007.

²¹ Bapst Ed. L'empereur Nicolas Ier et la deuxième republique française. Paris, 1898; Bapst E. L'empereur Nicolas Ier et la deuxième republique française.

²² Ibid. L'empereur Nicolas Ier et la deuxième republique française. С. 24.

следующей работе, посвященной теперь уже причинам начала Крымской войны²³, Бапст считает, что Наполеон III заботился лишь о восстановлении престижа своей страны, для чего и вступил в эту войну. Поведение же Николая I французский историк несколько драматизирует, явно стремясь только таким образом объяснить причины начала этой войны.

Одну из первых попыток рассмотреть взаимоотношения Александра II и Наполеона III после Крымской войны предпринял французский историк Ф. Шарль-Ру²⁴. Автор использовал только французские источники, но богатый фактический материал компенсирует этот недостаток. Однако историк мало освещает самостоятельные действия российской власти, подчеркивая зависимость ее политики от действий Наполеона III, в то же время и не уделяя достаточного внимания отношению Наполеона к России.

Также следует отметить монографии В. Мосса, В. Эчарда, Д.М. Голдфранка и др.,²⁵ которые посвящены в основном изучению дипломатической истории Крымской войны.

Если резюмировать, то можно отметить, что авторы рассмотренных трудов ввели в научный оборот богатый фактический материал, который, однако, является недостаточным при изучении оценок и восприятия русско-французских отношений Николаем I, Александром II и Наполеоном III и их личного влияния на проводимую внешнюю политику. Исследование этого вопроса требует расширения источниковой базы, особенно что касается личных материалов императоров.

Источниковая база диссертации. В диссертации был использован обширный комплекс источников различного происхождения: дипломатическая архивная документация (большая часть которой была неизвестна до этого времени), дневники, мемуары, записки и письма как российских, так и зарубежных участников тех событий.

---

²³ Bapst E. Les origines de la guerre de Crimée. La France et la Russie (1848 – 1854). Paris, 1912.

²⁴ Charles-Roux Fr. Alexandre II, Gortchakoff et Napoléon III. Paris, 1913.

²⁵ Mosse W. The Rise and Fall of the Crimean System. 1855 – 1871. London, 1963; Echard W.E. Napoleon III and the Concert of Europe. Louisiana-London, 1983; Goldfrank D.M. The origins of the Crimean War. New York, 1994; Дебидур А. Дипломатическая история Европы. 1814-1878. В 2 тт. Т.2. Ростов-на-Дону, 1995.

Прежде всего, были использованы материалы четырех архивов:

- Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)²⁶;
- Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ)²⁷;
- Archive du Ministère des Affaires Etrangères (АМАЕ)²⁸;
- Centre historique des Archives nationales (CARAN)²⁹.

Разумеется, главный пласт документов в архивах АВПРИ и АМАЕ составляет официальная дипломатическая переписка (в форме донесений, телеграмм, инструкций и пр.), в которой встречаются письма, не предназначенные для разглашения и являющиеся личными.

Материалы изученных фондов архива внешней политики МИД Франции и CARAN до сих пор не были исследованы ни в отечественной, ни в зарубежной историографии и впервые вводятся в диссертации в научный оборот.

Еще одну группу источников составили публикации дипломатических материалов, как отечественные, так и зарубежные, касающиеся заключения секретного франко-русского союза в 1859 г., истории польского восстания и т.д.³⁰

Кроме того, было использовано большое число тех материалов личного происхождения, которые уже опубликованы. Сразу отметим, что значительная их часть также практически не введена в научный оборот в отечественной и зарубежной историографии. Это документы личного происхождения дипломатов и политиков Российской империи: великого князя Константина Николаевича, генерал-фельдмаршала Д.А. Милютина, графа П.Д. Киселева,

---

²⁶ Ф. 187; Ф. 133.

²⁷ Ф. 678. Оп. 1.

ГА РФ. Ф. 721. Оп. 1.

ГА РФ. Ф. 722. Оп. 1.

ГА РФ. Ф. 728. Оп. 1. Т. 3.

²⁸ «Correspondance politique. Russie»; «Mémoires et documents. Pologne».

²⁹ 400 AP (Napoléon III).

³⁰ К истории франко-русского соглашения 1859 года // «Красный архив». Т. 3 (88), 1938. С. 182 – 248; Affaires de Pologne. Documents diplomatiques. Paris, 1863; Confidential Correspondence of the British Government respecting the Insurrection in Poland. Paris, 1914; Correspondence relating to the affairs oh Poland («Blue-Book»). London, 1863; Documents diplomatiques sur les affaires de Pologne («Livre Jaune»). Paris, 1863; La France et la Russie. Question d’Orient. Paris, février 1854.

князя А.И. Барятинского и др.; политических деятелей времен Второй империи, таких как Ш. Морни, Ж. Персиньи, Э. Тувенель и др.³¹

Большую ценность для диссертации представляет переписка Александра II и Наполеона III, опубликованная нами в журнале «Исторический архив»³². Оригиналы писем хранятся в архивах SARAN и ГА РФ. В переписке императоров отразились их личная оценка и восприятие различных вопросов отношений между Россией и Францией.

Были использованы и другие материалы личного происхождения³³.

Отдельную группу источников составили материалы, которые условно можно назвать «брошюрами на злобу дня». Это французские публицистические работы различных авторов 50-60-х гг. XIX в.³⁴. Их изучение

---

³¹ Persigny J. G. V. F. de. *Memoirs du duc de Persigny*. Paris, 1896; Morny C.A.Z. *Une ambassade en Russie*. Paris, 1892; Thouvenel L. *Pages de l'Histoire du Second Empire*. Paris, 1903; Ibid. *Nicolas I et Napoléon III. Les préliminaires de la guerre de Crimée*. Paris, 1891; 1857 – 1861. Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. *Дневник Великого Князя Константина Николаевича*. М., 1994; Милютин Д.А. *Воспоминания. 1843 – 1856*. / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2000; Он же. *Воспоминания. 1856 - 1860*. / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2004; Он же. *Воспоминания. 1860 – 1862*. / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1999; Он же. *Воспоминания. 1863 - 1864*. / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2003; Он же. *Воспоминания. 1865 – 1867*. / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2005; Он же. *Воспоминания. 1868 – начало 1873*. / Под ред. Л.Г. Захаровой. М., 2006; Заблоцкий – Десятовский А. П. *Граф П. Д. Киселев и его время*. СПб., 1882. Т. 3; *Письма императора Александра II князю А.И.Барятинскому // Вопросы истории*. 2006. №11. С.131-143; №12. С.124-137; 2007. №2. С.130-146.

³² «Европа пережила беспокойные времена». Переписка императоров Александра II и Наполеона III. 1856–1867 гг. (Л.А. Пухова) // *Исторический архив*. 2007. № 6. С. 155–180.

³³ *Воспоминания графа Оттона дэ Брэ «Император Николай I и его сподвижники» // «Русская старина», 1902, январь. С. 115-139; Bazancourt C.L. Cinq mois devant Sévastopol: L'expédition de Crimée jusqu'à la prise de Sebastopol*. Paris, 1856; Billot Fr. *Lettres franques à Napoléon III, Empereur des Français*. Bruxelles et Leipzig, 1853; Earl of Malmesbury. *Memoires of an ex-minister*. London, 1885; Hubner J. *Neuf ans de souvenir d'un ambassadeur d'Autriche à Paris sous le Second Empire. 1851 – 1859*. Paris, 1909; Quentin–Bauchart. *Etudes et souvenirs sur la Deuxième République française (1848–1870)*. Paris, 1902; Saint–Amand I. de. *Napoléon III et sa cour*. Paris, s.d; Tascher de la Pagerie St. de. *Mon séjour au Tuilierier. 1859–1865*. Paris, 1894.

³⁴ Baraut-Rouillon C.–H. *Dangres pour l'Europe. Origine, progress et l'état actuel de la puissance russe. Question d'Orient au point de viel politique, religieux et militaire*. Paris, 1854; Boyard N.J.B. *La Russie et l'Empire Ottoman, tels qu'ils sont et qu'ils devraient être*. Paris, 1854; *De la conduite de la guerre de l'Orient. Expédition de Crimée. Mémoire adressée au gouvernement de S.M. l'Empereur Napoléon III par un officer general*. Bruxelles, février 1855; *Deuxième mémoire adressee au gouvernement de Sa Majesté l'Empereur Napoléon III sur l'expédition en Crimée et de la conduite de la guerre de l'Orient par un officer general*. Genève, mai 1855.

позволило лучше представить общественное мнение во Франции по ключевым вопросам французской внешней политики и, в частности, по отношению к России. Следует отметить, что большинство подобных работ (особенно накануне и во время Крымской войны) характеризует яркая антироссийская направленность.

Таким образом, при написании диссертации была использована обширная и разнообразная база источников, основная часть которых недостаточно или совсем не введена в научный оборот. Именно комплексное использование всех возможных источников позволило создать полную картину и максимально проследить восприятие Николаем I, Александром II и Наполеоном III русско-французских отношений, влияние этого восприятия на их внешнюю политику и изменение этой политики в период с 1848 по 1870 г.

Цели и задачи диссертации. Цель диссертации – проследить восприятие русско-французских отношений Николаем I, Александром II и Наполеоном III, прояснить, как это отражалось на выстраивании двусторонних отношений, а затем, после столкновения с внешними факторами, на реальной внешней политике.

Для достижения цели диссертации сформулированы следующие задачи: раскрыть взаимоотношения Николая I и Луи–Наполеона Бонапарта до начала Крымской войны; проследить изменение отношения Наполеона III к России на протяжении Крымской войны и во время Парижского конгресса 1856 г., реакцию Александра II на это изменение; проанализировать восприятие Александром II и Наполеоном III русско-французских отношений в 1856–1863 и 1863–1870 гг., показать, каким образом оценка и восприятие императорами друг друга и отношений между странами влияли на их реальную внешнюю политику.

Методы исследования, использованные в работе, основаны на принципах историзма и научной объективности, позволяющих комплексно изучить поставленную проблему. При этом сама проблема восприятия отношений России и Франции тремя императорами и влияние этого восприятия на реальную политику рассматривается не изолированно, а в связи

с основными событиями как внешне-, так и внутривластной жизни как России, так и Франции, что создает необходимый исторический контекст.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материал может быть использован при разработке курсов истории России середины XIX в., историографии, спецкурсов по истории внешней политики. Материалы диссертации могут применяться в будущем для дальнейшего изучения проблем, связанных с развитием международных отношений в середине XIX в., с исследованием деятельности и роли политических лидеров в реальной политике.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории России XIX – начала XX века исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основное содержание диссертации отражено в нескольких публикациях, докладах на научных конференциях студентов и аспирантов «Ломоносов», тезисах межвузовского круглого стола по проблемам международных отношений в исследовательских практиках и преподавании общей истории и т.д.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, списка опубликованных работ по теме исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит постановку проблемы, решению которой посвящена диссертация. В нем обосновываются актуальность и научная значимость избранной темы, формулируется цель, задача и методы исследования, дается обзор историографии и источников.

Первая глава исследования – «**Николай I и Наполеон III**» – состоит из трех параграфов. В целом в этой главе анализируются взаимоотношения французского принца-президента, а затем и императора Франции с Николаем I и влияние этих отношений на политику на протяжении шести лет с 1848 г. по 1854 г. После прихода к власти одной из первых задач Наполеона был поиск внешнеполитического союзника. В итоге этот

союзник был им найден, но не в лице России, хотя для завоевания расположения Николая I Луи-Наполеон прилагал немалые усилия. Отношения между императорами были испорчены двумя конфликтами: первый носил сугубо личный (но во многом очень важный) характер – из-за титула Наполеона III и формы обращения к нему Николая I; второй – официальный и международный – из-за так называемых «святых мест». Эти главные споры сопровождались более мелкими, на которые в большинстве случаев в историографии, как правило, не обращалось внимания, однако с привлечением личных материалов Николая I и Наполеона III влияние этих конфликтов на общую линию поведения российского и французского императоров удалось рассмотреть. Кроме того, использование новых источников архивного происхождения позволило проследить, какое личное влияние оказывалось на Наполеона III его ближайшим окружением, чему ранее также почти не уделялось внимания.

В работе показано, что в период пребывания Луи-Наполеона на посту президента Французской республики вплоть до провозглашения Второй империи его отношение к России явно определялось стремлением наладить взаимопонимание с российским правительством, однако ради дружбы с российским императором Луи-Наполеон не собирался отказываться от своих планов стать императором Франции, поскольку все другие державы, кроме России, не были столь категорически настроены против восстановления империи во Франции. Это не могло не наталкивать принца-президента на мысль о необходимости поиска другого союзника. Таким союзником в результате вполне естественно стала Великобритания, заинтересованная в подрыве российского влияния в Европе и на Востоке.

Провозглашение Второй империи во Франции сразу породило новые проблемы во взаимоотношениях Наполеона III с Россией. Николай I открыто продемонстрировал, что он не воспринимал нового французского императора достаточно серьезно и не собирался налаживать с ним равноправные отношения – Наполеон устраивал Николая как президент, но

не как император. «Удачно подвернувшийся» восточный вопрос стал удобным для Наполеона III, поскольку таким образом французский император не только максимально сближался с Великобританией, но и укреплял свою власть внутри Франции, получая поддержку мощной католической партии.

Вмешательство Наполеона III в спор католиков и православных было обдуманым политическим решением. При этом на словах он выражал желание сохранить дружественные отношения с Николаем I, на деле предпринимая акции, направленные на военное сдерживание России (например, отправка флота в Саламин). По всей видимости, понимая, с одной стороны, что отношения с российским императором ухудшаются, а с другой, – отношения с Великобританией, наоборот, улучшаются, Наполеон III все меньше и меньше заботился о том, какой эффект его действия произведут в Петербурге. Вместе с этим новые источники (прежде всего из архивов Франции), позволяют проследить колебания Наполеона III в вопросе о том, какой избрать путь к возрождению славы Франции – вместе с Россией или против нее.

Контакты Франции и России не давали возможности надеяться на улучшение взаимоотношений, в то же время Великобритания, ставшая союзником Франции, была крайне заинтересована в войне с Россией на Востоке. Поэтому объявление Францией (вместе с Великобританией) войны России, последовавшее за Синопским сражением, было совершенно естественным, поскольку Франция не хотела усиления России ни за счет Турции, ни, как следствие, в Европе. Именно поэтому Синопское сражение явилось поводом к объявлению войны. Не потому, конечно, что оно вызвало бурю негодования в общественном мнении как Франции, так и Великобритании, а потому, что стало очевидно – без союзников Турция потерпит моментальное поражение, и у России будут все основания еще более усилиться.

Вторая глава диссертации – «Россия в политике Наполеона III во время Крымской войны и Парижского конгресса. 1854–1856» включает в

себя два параграфа и посвящена изучению восприятия Николаем I, Александром II и Наполеоном III взаимоотношений между двумя странами на протяжении Крымской войны и во время Парижского конгресса 1856 г. Если еще в 1854 г. Наполеон III был настроен очень решительно, то уже весной 1855 г. его позиция начала меняться. Во-первых, венская конференция в марте-апреле 1855 г. продемонстрировала расхождения во взглядах союзников по тем вопросам, которые для Наполеона III были весьма важны, в результате чего были сделаны определенные выводы – переговоры с Россией лучше вести напрямую. Во-вторых, Великобритания отказалась поддержать инициативу Франции на будущей мирной конференции в обсуждении вопроса о соблюдении Россией обязательств, данных по отношению к Польше в 1815 г. Естественно, что французский император не мог не делать выводов из этого отказа – становилось очевидно, что с помощью Франции Великобритания намерена решить свои задачи.

Занятие Севастополя 27 августа 1855 г. удовлетворило тщеславие французского императора. Примерно в это же время между основными союзниками – Великобританией и Францией – начались серьезные расхождения. В то время как Великобритания была заинтересована продолжать войну, Наполеон III фактически достиг своих целей. К тому же стало очевидно из ранее неизвестных источников (в частности, из материалов личного фонда Наполеона III в SARAN), что Великобритания снова отказалась участвовать в решении польского вопроса. И французский император предпочел завершить Крымскую войну. При этом, конечно, ему было выгодно снова развернуться лицом к Петербургу и начать налаживать с ним отношения.

По инициативе Наполеона III между российской и французской сторонами были затеяны предварительные переговоры, в которых Наполеон III выражал идею, что война между Россией и Францией явилась драматическим стечением обстоятельств, о чем он не перестает сожалеть. Правда, надо отметить, что тон французской стороны был вовсе не столь

благожелателен, как об этом обычно пишут исследователи. В частности, отмечалось, что между Великобританией и Францией по-прежнему существовало полное взаимопонимание, что император Наполеон III только надеялся добиться от Великобритании каких-нибудь уступок на переговорах, но при этом никогда и ни за что не будет портить свои отношения с этим государством³⁵. И хотя эти переговоры, как и последовавшие сразу за ними, были прерваны, Александр II осознавал, что со стороны французского императора подобный шаг – это не просто жест вежливости в адрес России.

В целом уже к началу Парижского конгресса у российского руководства имелись все основания надеяться на поддержку Франции. И действительно, спорные вопросы, которые возникали непосредственно во время переговоров, в большинстве случаев первый представитель России на конгрессе граф А.Ф. Орлов решал с молчаливой поддержки французского императора³⁶.

Таким образом, на завершающем этапе Крымской войны и во время мирных переговоров, закончившихся подписанием Парижского договора, французский император предпринимал вполне определенные усилия для установления дружеских отношений с новым российским императором. И пока ему все удавалось: на первом этапе он удачно использовал поддержку Великобритании против России, на втором (Парижский конгресс и далее) Наполеон еще более искусно воспользовался англо-русскими противоречиями. При этом каждый раз ему удавалось извлечь из ситуации наибольшую выгоду для своей политики.

Третья глава диссертации – «Русско-французские отношения в оценке и восприятии Александра II и Наполеона III. 1856–1862» – разделена на три параграфа.

Сразу же после заключения мирного договора Наполеон начал активную деятельность, чтобы привлечь Россию как союзника. Вместе

---

³⁵ CARAN. 400 AP. 56.

³⁶ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. Д. 148. Л. 78об.–79.

с тем, величие новой империи и его представления о своей исторической миссии влекли Наполеона III по пути новых военных конфликтов, для которых он и нуждался в российской поддержке. Наполеон прилагал усилия к заключению новых соглашений с Россией, но он уже хотел их заключения на своих условиях, обещая призрачные выгоды за абсолютно неприемлемые предложения и вероятные жертвы.

Привлечение новых источников (архивных и опубликованных личного происхождения) позволило полнее раскрыть восприятие Александром II и Наполеоном III русско-французских отношений в период подготовки им войны в Италии. Прежде всего, это переписка императоров, в которую вошли 18 писем Александра II Наполеону III, три черновика писем и два письма Наполеона III российскому императору за сентябрь 1856 – май 1867 гг.³⁷ Эта переписка, а также письма великого князя Константина Николаевича дают уникальные сведения о тех планах французского императора, которые не доверялись официальной дипломатии. И хотя переписка великого князя Константина Николаевича с Александром II была опубликована в начале 1990-х гг., этот источник пока еще в недостаточной степени введен в научный оборот. Между тем он имеет особую ценность. Переписка дает уникальные сведения о том, как формировались, через восприятие близких посредников, представления императоров друг о друге, об их планах и политике. Свое первое впечатление о Наполеоне III великий князь Константин Николаевич описал так: «Замечательна игра его физиономии: когда он говорит о предметах неважных, у него лицо оживляется, но только что разговор коснется предмета серьезного, он мгновенно надевает на себя официальную маску, за которой никак не раскусишь, что он внутренне думает»³⁸. В этом случае родной брат императора является наилучшим посредником, который, с одной стороны, способен отойти от официальной стороны дела, а с другой

---

³⁷ «Европа пережила беспокойные времена». С. 155.

³⁸ Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. С. 42.

– формирует личное представление императора, главного действующего лица, о своем высоком собеседнике. Одновременно и Наполеон, хоть и в меньшей степени, формировал свое представление о российском императоре через общение с его братом.

Вполне очевидно, целью поездки великого князя Константина Николаевича в Париж был вовсе не обмен любезностями с французским императором, а обсуждение серьезных политических вопросов. Наполеон III обсудил с ним вопросы о планирующейся войне с Австрией в поддержку Сардинского королевства, о перекройке карты Европы, о своем желании заключить в скорейшем времени союз с Россией: «Мы [Россия и Франция – Л.П.] достаточно сильны, чтобы заставить плясать по нашей дудке всю остальную Европу и, стало быть, весь свет», – говорил Наполеон III великому князю Константину Николаевичу³⁹. Французский император был заинтересован в скорейшем заключении союза с Россией, поскольку, по его мнению, этот союз мог помешать созданию антифранцузской коалиции. Вообще часто неофициальные высказывания дают лучшее представление о европейской политике. Так, императрица Евгения, комментируя переговоры о союзе между Францией и Россией, сказала российскому послу П.Д. Киселеву: «...Когда думают исправить карту Европы, тогда и только тогда союз с Россией нужен»⁴⁰. Ясно, что подобные суждения могли оказывать самое серьезное влияние на реальную внешнюю политику, но до сих пор эта тема оставалась недостаточно исследованной.

Переписка великого князя Константина Николаевича и письма министра иностранных дел Франции К. Валуевского французскому послу в России Ш. Морни позволяют увидеть, что именно Наполеон III явился инициатором первой личной встречи с Александром II в Штутгарте в сентябре 1857 г. И хотя во время этой встречи никакой союз не был заключен, тем не менее, она способствовала прояснению позиций императоров.

---

³⁹ Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. С. 50.

⁴⁰ Заблоцкий-Десятовский А.П. Указ соч. С.21.

Спустя год между Францией и Россией начались переговоры о заключении союза. Дневник великого князя Константина Николаевича и его письма Александру II позволяют лучше понять позицию и желания как Александра II, так и Наполеона III. К этому времени французский император уже окончательно отказался от идеи тройственного англо-франко-русского союза и предложил Александру II фактически разделить сферы влияния в Европе, чтобы противопоставить таким образом ее Великобритании⁴¹. Это предложение вместе с идеей пересмотра и Парижского (1856 г.), и Венского (1815 г.) трактатов было высказано как в беседе с великим князем Константином Николаевичем, так и в личном письме Наполеона III российскому императору⁴². Однако Александр II хотел получить документально заверенное обещание поддержки требований России об отмене нейтрализации Черного моря. Поддерживать же диалог о возможном пересмотре Венского трактата 1815 г. и будущем устройстве Европы российский император не считал целесообразным.

В результате 3 марта 1859 г. был подписан секретный франко-русский договор, условия которого фактически не устраивали обе стороны. Так, Наполеон III в письме к министру иностранных дел Франции отмечал, что «Мы [Франция] не добились решения всех наших задач»⁴³.

Еще одним аспектом в формировании политики французского императора в отношении России был польский вопрос. Отметим сразу, что вся политика Наполеона III относительно Польши до 1863 г. носила умиротворительный характер. Это позволяют проследить новые архивные материалы, в частности, переписка Александра II и Наполеона III и делопроизводственная документация российского и французского посольств⁴⁴. Так, в апреле 1861 г. Наполеон III адресовал Александру II письмо, в котором выражал сожаление по поводу того, что польский

---

⁴¹ Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. С. 82.

⁴² «Европа пережила беспокойные времена». С. 162.

⁴³ Из письма Наполеона III: CARAN. 400 AP. 59.

⁴⁴ Донесения российского посла в Париже. АВПРИ. Ф. 133. 1861 год. Д. 145; Переписка французского посла в России. АМАЕ. Correspondance politique. Russie. 223.

вопрос может разделить Россию и Францию: «Первым их [волнений в Польше – Л.П.] результатом стало сближение России с Австрией и Пруссией и отдаление от Франции...»⁴⁵ В ответном письме Александр II выражал надежду, что французский император не ограничится только конфиденциальными уверениями⁴⁶, и спустя несколько дней официальная *Moniteur* вопреки всем французским газетам опубликовала соответствующее сообщение, а Наполеон III «вполне ясно выразил, что ни в коем случае не хотел бы охлаждения отношения между двумя кабинетами»⁴⁷. Более того, за официальными фразами последовали реальные дела; в частности, Наполеон сказал видной представительнице польской диаспоры во Франции княгине Я. Четвертинской следующее: «Я нуждаюсь в России, не пробуждайте моего нерасположения к России! Моя политика идет вперед, как раз в этот момент я ничего не могу для вас сделать»⁴⁸.

При этом в определенном смысле французский император оказался между молотом и наковальней: популярностью польского вопроса во Франции и принципиальным нежеланием российского императора признавать возможность вмешательства Франции в польские дела, считая польский вопрос сугубо внутренним делом России. Требования невмешательства Франции в польские дела часто носили жесткий ультимативный характер, что не могло не сказаться на отношениях двух императоров и их политике.

Четвертая глава диссертации – «Александр II и Наполеон III в 1863–1870 гг.» – посвящена рассмотрению отношения Наполеона III к России на заключительном этапе его правления в связи с целым комплексом европейских проблем и ответной реакции Александра II.

Прежде всего благодаря использованию новых архивных и пока не введенных в научный оборот материалов удалось показать отношение

---

⁴⁵ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1861 г. Д. 60. Л. 3-4.

⁴⁶ «Европа пережила беспокойные времена». С. 167.

⁴⁷ АМАЕ. Correspondance politique. Russie. 224. P. 10.

⁴⁸ Донесения российского посла в Париже. АВПРИ. Ф. 133. 1861 год. Д. 145. Л. 17.

Наполеона III к Польскому восстанию (которое началось в ночь на 11 (23) января) и изменение этого отношения в течение 1863 г. В январе 1863 г., пока оставалась надежда на быстрое подавление восстания, позиция Наполеона III была твердой: «Я проклял его [польское восстание], как дело Мадзини, не предоставлявшее, казалось, ни одного шанса на успех. Я не желал поощрить предприятие, могущее увеличить число жертв»⁴⁹. И действительно, после выступления 17 марта 1863 г. принца Наполеона в Сенате со словами: «Я не хочу войны, но и мира я тоже не хочу», французский император в письменной форме выразил ему свое недовольство: «Я никогда не приму и не одобрю, что кто-то выступает в Сенате как в клубе... Во время своего последнего выступления ты нанес ущерб всем моим хорошим отношениям с Россией»⁵⁰.

В апреле 1863 г. Франция и Англия заявили резкие протесты по поводу решительных мер России по подавлению восстания; к ним присоединилась и Австрия. 29 июня эти три государства вновь выступили с нотами, содержащими предложения о перемирии с поляками и созыве конференции восьми держав по польскому вопросу. А.М. Горчаков категорически отверг эти требования. Между тем, во Франции приближались всеобщие выборы; поддержка Польши оказывалась для Наполеона III в тот момент средством увеличить свою популярность. Д.А. Милютин отмечает, что в связи с этим «Наполеон III, приняв на себя роль защитника и покровителя польской нации, не мог оставаться в бездействии ввиду нараставшего возбуждения в общественном мнении Франции против России. Он задумал встать во главе грозной коалиции...»⁵¹, предложив Лондону и Вене создать независимую Польшу с полной перекройкой карты Европы. Не получив поддержки в этом начинании, французский император предложил совсем иной выход из сложившейся конфликтной ситуации – созыв международной

---

⁴⁹ Цит. по: Ревуненков В.Г. Указ. соч. С. 146.

⁵⁰ CARAN. 400 AP. 53. № 68.

⁵¹ Милютин Д.А. Воспоминания. 1863-1864. С. 128.

конференции. Эту идею он изложил в личном письме российскому монарху от 8 ноября 1863 г., которое ранее не было известно историкам. Там он, в частности, писал: «Если внимательно рассмотреть положение соседних стран, будет невозможно не заметить, что почти со всех точек зрения условия Венского договора были разрушены, изменены, забыты»⁵². Однако Александр II не оказал ему активной поддержки. В ответном письме он написал, что созыв международной конференции «должен последовать не иначе, как с согласия прочих держав»⁵³. Под «прочими державами» имелись в виду те страны, которые участвовали в разделе Польши, местом проведения конференции был предложен Санкт–Петербург, о чем и было заявлено официально⁵⁴. Конференция не состоялась, а с конца 1863 г. актуальность польского вопроса для европейских правительств угасла, а отношения между Россией и Францией резко охладились⁵⁵.

Введенные нами в научный оборот источники позволяют более подробно проследить за попытками Наполеона III наладить отношения с Россией. Так, уже в конце января 1864 г. принц Наполеон под воздействием императора заявил, что «ему бы не хотелось поддерживать напрасные иллюзии [поляков]»⁵⁶, а беседа князя Чарторыйского с Наполеоном III в конце февраля, о которой сообщил в Петербург российский посол, настолько «повергла эмиграцию в смятение», что сразу после этой встречи князь «выпустил публикацию, в которой заявил, что в дальнейшем не следует рассчитывать на иностранное вмешательство»⁵⁷.

Середина 1860-х гг. ознаменовалась для Европы новыми проблемами, возникшими с упрочением положения Пруссии. В связи с этим на протяжении 1866 г. императоры вели активную переписку, которая до сих пор оставалась неизвестной историкам. Между тем, ее изучение позволяет увидеть как отношение Наполеона III к России и эволюцию его планов по переустройству

---

⁵² АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1863 г. Д. 58. Л. 1-3.

⁵³ Цит. по: Татищев С.С. Император Александр II. С. 389-390.

⁵⁴ История внешней политики России. Вторая половина XIX века. С. 70.

⁵⁵ См.: Дегоев В.В. Внешняя политика России. С. 316.

⁵⁶ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1864 г. Д. 114. Л. 96-96об.

⁵⁷ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1864 г. Д. 114. Л. 352-352об.

Европы, так и реакцию на это российского императора. 16 июля 1866 г. Наполеон III писал: «Я не вижу ничего предосудительного в том, что преобладание Пруссии распространится на все государства Севера, но я уверен, что для государств Юга необходимо создать свою конфедерацию... Что же касается исключения Австрии из Германской конфедерации, я не вижу в этом никакого препятствия для спокойствия Германии. В этом вопросе интересы России являются такими же, как и Франции, потому что ни одна, ни другая империя не может согласиться с тем, что вся Германия окажется объединена под одним скипетром». Однако российский император был достаточно прозорлив, чтобы понимать, что снова доверять Наполеону нельзя. На полях фразы французского императора – «наши отношения, немного охладившиеся за последние годы», смогут «стать прежними» – Александр II пометил: «Вот простофиля»⁵⁸.

В начале 1867 г. французский император по причине как собственного нездоровья, так и тяжелой болезни наследника французского престола практически не занимался политикой, и лишь в преддверии Всемирной выставки, запланированной на май 1867 г., Наполеон III снова вернулся к государственным делам. Хотя факт поездки Александра II в Париж в 1867 г. и ее общие условия достаточно хорошо известны историкам, этот небольшой сюжет часто терялся. Привлечение новых источников позволило полнее и глубже понять значение этого визита как для Александра II, так и для Наполеона III. Как показывает переписка министра иностранных дел Франции с французским послом в России, в действительности Наполеона III интересовали прежде всего русско-пруссские отношения: «Он [Наполеон III – Л.П.] желает, чтобы Вы постоянно общались с этим монархом [Александром II – Л.П.]... Отношения России с Пруссией, которые каждый день укрепляются все более, являются для нас естественным предметом для беспокойства»⁵⁹. У Наполеона III были все причины для беспокойства. Даже переговоры

---

⁵⁸ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 469. 1866 г. Д. 80. Л. 5-6; черновик этого же письма приведен в нашей публикации «Европа пережила беспокойные времена». С. 174.

⁵⁹ АМАЕ. Correspondance Politique. Russie. 238. P. 244.

относительно визита российского царя в Париж сопровождалась крайне неприятным для французов условием о необходимости одновременного визита прусского короля Вильгельма I. Новые источники показывают, что по этому вопросу велась напряженная дипломатическая борьба, но в итоге Наполеону III пришлось принять условие российского императора. Именно эта встреча Наполеона III и Александра II способствовала существенному прояснению позиций двух императоров. В частности, Александру II стало вполне очевидно, что все слова Наполеона о поддержке России в вопросе о нейтрализации Черного моря и далее будут оставаться только словами, и французский император будет продолжать действовать в традиционной для него манере.

Несмотря на это, в конце 1860-х гг. французский император предпринимал некоторые усилия и попытки снова вовлечь Россию в орбиту своей политики, для чего в Петербург в 1869 г. был направлен новый посол Э.Ф. Флэри из числа наиболее близких к Наполеону III людей. Недавно опубликованные воспоминания Д.А. Милютинина позволяют увидеть негативную реакцию Петербурга на это назначение: «Генерал Флэри, человек уже пожилой, не располагал в свою пользу ни наружностью, ни тоном и манерами. В петербургском обществе ходили на его счет разные анекдоты, не внушавшие уважения к новому французскому послу»⁶⁰. Хуже того, новый посол, которому в условиях надвигающейся франко-прусской войны было поручено добиваться безоговорочного нейтралитета России, не был наделен официальными полномочиями предложить какие-либо реальные компенсации за сближение с Францией.

Таким образом, взгляды французского и российского императоров на европейскую политику все больше расходились на протяжении 1860-х гг. 19 июля 1870 г. Франция объявила войну Пруссии; 1 сентября 1870 г. прусская армия начала осаду крепости Седан, и уже на следующий день крепость капитулировала. В плен сдались 83 тыс. французских солдат и офицеров

---

⁶⁰ Милютин Д.А. 1868 – начало 1873. М., 2008. С. 202.

во главе с императором Наполеоном III. Александр II не оказал никакой поддержки французскому императору.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сформулированы общие выводы.

За время правления Николая I, Александра II и Наполеона III Россия и Франция пережили войну, заключение союза, взлеты и падения своего международного влияния. В представленном исследовании внимание обращено прежде всего к историческим личностям, их тревогам, амбициям, надеждам и оценкам, отразившимся в реальной политике. Это позволяет с новых позиций взглянуть на отношения России и Франции на всем протяжении правления французского императора Наполеона III. И именно взглядам российских и французского императора друг на друга, восприятию их политических инициатив и посвящена работа.

Дипломатическая и личная переписка основных действующих лиц, мемуары и записки ведущих политических деятелей помогают глубже вскрыть причинно-следственные связи крупных событий внутриевропейской политики середины XIX в. С одной стороны, внешнеполитические действия тех или иных стран были обусловлены их объективными интересами текущего периода. Так, в начале своего правления сначала президент, а потом император Наполеон III посвятил все усилия тому, чтобы вернуть Франции то международное значение, которое было ею утеряно по итогам наполеоновских войн и Венского мира, и для достижения данной цели он искал любых союзников, обращаясь и к России. Однако его инициативы не находили поддержки у Николая I, который относился к французскому императору с недоверием и даже некоторым пренебрежением, не считая его ни серьезным политическим союзником, ни серьезным противником.

Во второй хронологической части исследования в схожей ситуации находилась уже Россия, которой нужно было выходить из дипломатической изоляции после неудачной Крымской войны. Но в рамках этих общих условий находилось место и дипломатическим интригам, и личным предубеждениям государей друг относительно друга, и планированию ими будущей внешней

политики. Именно дополнение источниками личного происхождения материалов дипломатической переписки, позволяет возможность увидеть, как изменялись оценки и восприятие Александром II и Наполеоном III русско-французских отношений в 1856–1870 гг., каким образом формировались представления императоров друг о друге.

Именно привлечение источников личного происхождения позволяет увидеть, как изменялись оценки и восприятие Александром II и Наполеоном III русско-французских отношений в 1856–1870 гг., каким образом формировались представления императоров друг о друге.

Этот хронологический период отличается от предыдущего, в частности, тем, что теперь оба императора были заинтересованы друг в друге, хотя они никак не могли избавиться от большего или меньшего взаимного недоверия, а на пути их сближения неизменно существовали проблемы, на которые у сторон были объективно разные взгляды (польский вопрос, франко-австрийская политика в Италии, усиление Пруссии и т.д.). Официальные дипломатические источники, традиционно используемые как основа для исследований по истории внешней политики, не позволяют в достаточной степени понять причины и реальное значение ключевых событий. Изучение источников личного происхождения, раскрывающих персональное восприятие происходящего главными действующими лицами, дают возможность увидеть, как Александр II и Наполеон III не прекращают поиски сближения в условиях взаимного недоверия.

Именно исследование личной переписки позволяет проследить, как изменялось восприятие императорами Александром II и Наполеоном III русско-французских отношений 1856–1870 гг. Оба императора сначала были вполне искренни в своих намерениях наладить взаимопонимание между двумя государствами, но под влиянием реальной политики все более в этом разочаровывались.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Пухова Л.А. Россия в планах Наполеона III: от Парижского мира 1856 г. до встречи в Штутгарте (сентябрь 1857 г.) // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов–2004". История. М., 2004. С. 43–47.

2. Пухова Л.А. Россия в планах и делах Наполеона III в 1851–1853 гг. // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов–2005". История. М., 2005. С. 29–33.

3. Пухова Л.А. «Будьте уверены, император что-нибудь да сделает для Польши...»: польский вопрос в восприятии Наполеона III. 1853–1863. // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов–2006". Т. 1. М., 2006. С. 74–76.

4. Пухова Л.А. Письма Наполеона III Николаю I и Александру II 1854–1858 гг. // Международные отношения в исследовательских практиках и преподавании всеобщей истории. Тезисы межвузовского круглого стола. М., 2006. С. 47–54.

5. Пухова Л.А. Русско-французские отношения в восприятии императора Николая I и президента Французской республики Луи-Наполеона Бонапарта // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов–2007". История. М., 2007. С. 36–37.

6. Пухова Л.А. «Эта бедная Польша...»: польский вопрос в восприятии Наполеона III. 1855–1862 гг. // Вестник молодых ученых «Ломоносов». Выпуск IV. М., 2007. С. 255–263.

7. «Европа пережила беспокойные времена». Переписка императоров Александра II и Наполеона III. 1856–1867 гг. (Л.А. Пухова) // Исторический архив. 2007. № 6. С. 155–181.

8. Пухова Л.А. Визит Александра II в Париж в 1867 г. // Вестник МГУ. Серия «История». 2008. № 6. С. 63–69.